

Нань Лицзю сказала:

— Не переваришь.

За завтраком редко можно было увидеть, как Лун Чи ест с такой аккуратностью и изяществом, и, поскольку это происходило перед всей семьёй, она не стала мешать ей есть и пить в своё удовольствие, но сладостей больше есть уже нельзя.

Лун Чи, держа во рту кусочек пирожного, уставилась на Нань Лицзю, едва сдерживая желание выхватить меч. Сколько времени прошло с тех пор, как она ела сладости, а теперь ей не дают! Но мысль о том, чтобы устраивать драку из-за пары кусочков, была слишком унижительной. Она не могла ни съесть, ни выплюнуть и только с гневом смотрела на Нань Лицзю.

Нань Лицзю сказала:

— Я уберу их...

«По два кусочка в день» — ещё не успела она договорить, как сзади раздался громкий крик:

— Сяо Чицзы!

Её лицо тут же стало холодным, словно она готова была убить его на месте. Нань Лицзю ещё не успела что-то предпринять, как Лун Чи, с пирожным во рту, уже выкрикнула:

— Эргоуцзы! — и спросила:

— Как ты сюда попал?

Нань Лицзю усмехнулась, подумав: «Так ты знаешь, что это ты подтянулся».

Одетый в роскошные одежды Ван Эргоу подбежал к Лун Чи, широко улыбаясь, и сказал:

— Сейчас времена беспокойные, и теперь я тоже человек с возможностями. Если ты будешь драться, я смогу помочь. Закончил свои дела и пришёл. — Он с гордостью добавил:

— Город Юньчжоу теперь под моим контролем! — Затем он поклонился Нань Лицзю:

— Старшая сестра Нань.

Нань Лицзю холодно ответила:

— Кто тебе старшая сестра? — Она повернулась к Лун Чи:

— Мы идём.

Лун Чи сказала Ван Эргоу:

— Пирожные в этой лавке тоже неплохие. — И протянула ему кусочек, чтобы он попробовал.

Ван Эргоу сказал:

— Действительно вкусно. — Затем громко крикнул:

— Хозяин, по два цзиня каждого вида пирожных!

Нань Лицзю почувствовала, как волна ярости накрыла её, и ей захотелось разрубить их обоих и скормить собакам!

Ван Эргоу, конечно, знал, что Нань Лицзю его недолюбливает, но считал это естественным. Наставник Саньту оказал ему огромную помощь, поэтому он не обращал внимания на холодное отношение Нань Лицзю. Он поклонился, извиняясь, и сказал:

— Старшая сестра Нань, я только поговорю с Сяо Чицзы, ненадолго. — Он поспешно добавил:

— Дело серьёзное, о серьёзных вещах.

Лун Чи знала, что Ван Эргоу сильно изменился после того, как получил Небесную книгу судьбы и силу старого призрака, запечатанного в нём в Царстве призраков Преисподней. Она предположила, что его серьёзное дело связано с захватом Юньчжоу, и сказала:

— Говори.

Ван Эргоу сказал:

— Я планирую сделать Юньчжоу своей базой и создать здесь что-то значимое.

Он замолчал, увидев холодный взгляд Нань Лицзю, и, боясь, что она неправильно поймёт, поспешил добавить:

— Это будет моя территория, не связанная с Сектой Звёздной Луны. Сейчас все силы покинули Юньчжоу, и город остался без защиты, только старики, больные и те, кому некуда идти, а также бродячие призраки. Я собираюсь объединить этих людей и призраков, сделав Юньчжоу своей базой. Даже если Царство призраков Преисподней двинется на юг, это хоть как-то задержит их.

Он сделал паузу и продолжил:

— Город Уван — это изолированный город, отделённый от человеческого мира Горой Великой Сосны. Чтобы защищать Уван, нужно проходить через эту гору, которая является территорией духов, что вызывает опасения у многих. Даже если кто-то придёт на помощь, есть риск быть перехваченным на Горе Великой Сосны. Но Юньчжоу находится перед Рекой Чёрных Вод, и

Великая точка драконьей жилы в деревне Таньту станет первой линией обороны. После пересечения Реки Чёрных Вод местность становится равнинной. В человеческом мире такая местность не имеет естественных преград, но для армии Царства призраков Преисподней это неудобно: здесь нет укрытий от ветра, сложно собирать иньскую энергию, а солнечный свет вреден для призраков.

— У меня есть Небесная книга судьбы, и я поглотил тысячи лет практики старого призрака, запечатанного в моём теле. Я уверен, что смогу удержать Юньчжоу. Не скрою, я беспокоюсь, что могу оказаться в изоляции, как Уван. Сейчас я приехал в Циньчжоу, чтобы наладить связи и заключить союз. Если Юньчжоу устоит, Циньчжоу тоже сможет выстоять. Циньчжоу станет тылом для Юньчжоу, а Юньчжоу — передовой линией для Циньчжоу.

Нань Лицзю холодно спросила:

— Какое это имеет отношение к нам?

Ван Эргоу ответил:

— Я просто хотел сообщить вам, что Юньчжоу ещё не попал в руки Царства призраков Преисподней, защитный барьер в деревне Таньту всё ещё стоит, и даос Саньту в порядке. Просто передаю вам весточку.

Нань Лицзю стала ещё холоднее:

— Какое мне дело до Хэлянь Линчэня? — Она с презрением посмотрела на Ван Эргоу:

— Твои планы нас не касаются. — Она повернулась к Лун Чи:

— Ты идёшь?

Лун Чи была поражена вспыльчивостью своей старшей сестры. Юньчжоу уже был брошен, и если Ван Эргоу сделает его своей территорией, это замедлит продвижение армии Царства призраков Преисподней, что будет полезно для всех. Её наставник всё ещё был в деревне Таньту, и если Юньчжоу станет пристанищем призраков, он тоже пострадает. Она сказала Ван Эргоу:

— Поговорим в стороне.

Лицо Нань Лицзю стало холодным, как лёд, она крепко сжала ручки кресла и, не сказав ни слова, уехала.

Управляющий, увидев, что Лун Чи и Нань Лицзю разошлись, оставил несколько охранников с Лун Чи и поспешил за Нань Лицзю.

Нань Лицзю, увидев, что управляющий идёт за ней, холодно сказала:

— Не нужно идти за мной, следите за этой обжорой. — И отправила его обратно.

Управляющий вернулся и увидел, что Лун Чи и этот красавец в роскошных одеждах сидят под крышей, как уличные бродяги, и едят пирожные. Он расставил охранников вокруг, время от времени поглядывая на этих двоих, которые, несмотря на свой статус, вели себя как обычные парни. Управляющий подумал: «Молодая хозяйка Обители Женьшеневого Владыки действительно необычна». Он также обратил внимание на этого молодого человека, который осмелился взять под контроль Юньчжоу в такое время.

Лун Чи и Ван Эргоу не обращали внимания на управляющего и охранников.

Ван Эргоу сказал:

— Костяной дракон больше не сеет хаос, и воды Реки Преисподней отступили за одну ночь. Царство призраков Преисподней, лишённое иньской энергии Реки Преисподней, не сможет построить мост призраков. На Реке Чёрных Вод есть Погребальная ладья, и после переправы я буду их сдерживать. Если они захотят двинуться на юг, пусть мечтают об этом в своих снах.

Лун Чи не ответила, медленно доедая пирожное. Она и Ван Эргоу были односельчанами, пережившими вместе трудные времена, но у каждого были свои цели и устремления.

Ван Эргоу спросил Лун Чи:

— Ты вернёшься в деревню Таньту? Или останешься в Юньчжоу? Сейчас в городе девять из десяти домов пустуют, можешь выбрать любой большой дом.

Лун Чи сказала:

— Наставник велел мне заботиться о старшей сестре.

Ван Эргоу задумался и сказал:

— Сяо Чицзы, у старшей сестры Нань с Сектой Звёздной Луны кровная вражда. Рано или поздно она пойдёт на них войной. Она сильна и не боится Секты Звёздной Луны. А ты?

Лун Чи посмотрела на Ван Эргоу:

— У Нань Лицзю и Секты Звёздной Луны кровная вражда, и у меня тоже. Хотя моё знание о Секте Драконьего Владыки ограничивается только названием... — Она покачала амулет Рыбы-Дракона на своей шее:

— И этим бесполезным предметом, но люди из Секты Звёздной Луны убили моего наставника, а Лун Цин принёс жителей деревни Таньту в жертву для активации защитного барьера. Если старшая сестра пойдёт мстить, я пойду с ней.

Ван Эргоу молчал некоторое время, затем взял кусочек пирожного у Лун Чи, положил в рот и, проглотив, сказал:

— Но, Сяо Чицзы, ты... — Он хотел сказать, что Лун Чи ещё не готова противостоять такой мощной организации, как Секта Звёздной Луны, и беспокоился за неё, но не хотел её расстраивать. Подумав, он сказал:

— Тогда позови меня, когда пойдёшь на Секту Звёздной Луны. Я защищу тебя.

Лун Чи улыбнулась:

— Позвать тебя? Тогда старшая сестра Нань первым делом убьёт тебя. — Она завернула оставшиеся пирожные и положила их в Восемь сокровищ Цянькунь, сказала:

— Эргоуцзы, желаю тебе великого будущего и стать правителем Юньчжоу. — Она поклонилась Ван Эргоу и собралась идти к Нань Лицзю.

Ван Эргоу крикнул:

— Сяо Чицзы! — Он догнал Лун Чи и сказал:

— Теперь я человек с возможностями, больше не уличный хулиган.

Лун Чи улыбнулась и искренне похвалила:

— Разлука на три дня — и ты уже другой человек.

Ван Эргоу сказал:

— Я хочу жениться на тебе.

Лун Чи никогда не думала о замужестве. Она видела, как женщины в деревне Таньту, выйдя замуж, должны были ухаживать за свекром, свекровью, мужем и детьми, а во время еды вся семья сидела за столом, а невестки стояли на кухне, доедая объедки. Услышав слова Ван Эргоу, её первой реакцией было:

— Ван Эргоу, мы же не враги, правда?

Ван Эргоу сказал:

— Сяо Чицзы, я знаю, что я тебе не пара, но я буду стараться стать достойным тебя. — Он поспешно добавил:

— Я... я... просто хотел, чтобы ты знала о моих чувствах, я... я не смею надеяться, что ты согласишься.

Лун Чи спросила:

— Ты что, с ума сошёл?

<http://bllate.org/book/15297/1351480>